

Су Цзинцюэ не ответил.

Дяо Юйвэнь поддела её: Су Цзинцюэ, я помню, еще пару дней назад ты говорила, что хочешь стать злой мачехой и что тебе совсем не нравится эта маленькая девочка. Как же так, сегодня ты решила её ублажить? Что, сама себя переплюнула?

.....Я вешаю трубку, — сказала Су Цзинцюэ, отодвигая телефон от уха.

Голос Дяо Юйвэнь тут же стал встревоженным: Эй, нет-нет-нет! Я больше не буду с тобой шутить! Но если честно, мне кажется, если ты правда полюбишь этого ребенка и у вас наладятся отношения, это было бы неплохо.

Су Цзинцюэ почти мгновенно ответила: Не люблю.

Ладно-ладно, — рассмеялась Дяо Юйвэнь. — Но почему ты спрашиваешь меня? У тебя ведь есть знакомый ребенок, которого можно расспросить? Южань ведь в такой же ситуации, как и ребенок из семьи Ли: неполная семья, возраст почти такой же. Да и я пару дней назад видела, как Южань писала в группе, что её мама нашла ей отчима? Разве ситуация не один в один?

Услышав имя Южань, Су Цзинцюэ на секунду замерла, прежде чем сообразила, что Дяо Юйвэнь имеет в виду ту девочку из интернета.

И правда, очень похоже. Сходство не только в имени, но и в возрасте, и в жизненном опыте.

Если бы Су Цзинцюэ не знала, что та девочка живет в Бэйчэне, и не была знакома с её семьей столько лет, она бы почти поверила, что Южань и есть Ли Ю.

Су Цзинцюэ холодно произнесла: Я не хочу, чтобы она знала о моем замужестве.

Су Цзинцюэ внезапно почувствовала себя крайне неудобно.

Иногда, когда Су Цзинцюэ проходила мимо гостиной, господин Ли, сидевший на диване с телефоном, неизменно мягко окликал её и обменивался парой вежливых фраз.

Господин Ли лениво держал в руках геймпад, развалившись на диване. В нем не было ни капли той обрюзглости, что присуща мужчинам его возраста, напротив, его тело отличалось плавными, мощными линиями мышц.

Даже в кабинете Ли Ю время от времени мелькала фигура господина Ли.

За обеденным столом стало на одного человека больше.

Су Цзинцюэ приподняла бровь, слегка изогнула губы в улыбке и направилась напрямиком к игровой комнате, толкнув дверь.

Господин Ли и Ли Ю сидели по разные стороны кресла-мешка.

Однажды днем, когда Су Цзинцюэ вышла из своей комнаты набрать воды и проходила мимо кабинета, она заметила, что Ли Ю не делает уроки, а в соседней игровой комнате горит свет.

Су Цзинцюэ смущенно отвела взгляд.

Я... — она открыла рот, на секунду растерялась, но лицо тут же приняло вежливое выражение: Господин Ли, Ли Ю, вы играете? Хотите чего-нибудь выпить? Я пойду приготовлю.

Господин Ли улыбался очень тепло, и хотя его слова звучали как вопрос, в них чувствовалось нечто, не допускающее отказа.

Малышка устала делать уроки и не удержалась, тайком пошла играть?

На том конце провода на мгновение повисла тишина, а затем Дяо Юйвэнь ответила: М-м. Возможно, почувствовав, что настроение Су Цзинцюэ упало, она добавила приглушенным голосом: Она не хочет, чтобы ребенок, который считает её своей родной старшей сестрой, узнал о столь тяжелых событиях в её жизни.

Су Цзинцюэ инстинктивно сделала шаг вперед, пальцы непроизвольно вцепились в дверной косяк, и она замерла.

В нем чувствовалось зрелое обаяние.

Казалось, он упрекает её за то, что Су Цзинцюэ, будучи его невестой, проводит с ним слишком мало времени.

Не стоит беспокоиться, мы всего на минутку, — улыбнулся господин Ли, качая головой и слегка похлопав по свободному месту рядом с собой. — Ли Ю сказала, что госпожа Су тоже отлично играет в игры. Может, присоединишься?

Поместье семьи Ли было огромным, и по идее, появление одного лишь господина Ли не должно было ничего изменить в привычном укладе.

Господин Ли был очень занят на работе, но казалось, стоило ему освободиться, он начинал бродить по вилле, из-за чего Су Цзинцюэ большую часть времени проводила взаперти в своей комнате и не могла найти возможности остаться с Ли Ю наедине.

Перекинувшись еще парой фраз, Су Цзинцюэ повесила трубку. Бескаркасное кресло было небольшим: в самый раз, чтобы двое устроились с комфортом, но втроём там становилось тесно.

Су Цзинцюэ присела рядом, почти вжавшись в господина Ли.

— Я всё же... — хотела она пойти за водой.

Голос её прозвучал как-то неуверенно. Последние слова ещё не успели сорваться с губ, как их прервал шорох ткани. Ли Ю отодвинулась в сторону господина Ли, освобождая место. Су Цзинцюэ разжала пальцы, которыми вцепилась в край двери, и опустила руку. Сделав вид, будто ничего и не собиралась говорить, она совершенно естественно заняла освободившееся пространство.

Маленькая Ли Ю, сидя между ними, вписалась как нельзя лучше.

В игровой комнате на миг воцарилась тишина. Стало немного неловко.

Ли Ю указала на экран проектора, напоминая:

— Пап, продолжаем играть.

— Да-да, конечно, продолжаем, — господин Ли улыбнулся с нескрываемым обожанием и устремил взгляд на экран.

В комнате зазвучала фоновая музыка игры, перемежаясь с ритмичным щелканьем кнопок геймпада.

Су Цзинцюэ откинулась на спинку дивана, подперев подбородок рукой, и стала наблюдать за их игрой. Они выбрали популярную в этом году кооперативную игру для двоих — It Takes Two. Су Цзинцюэ уже видела прохождения этой игры и знала основной сюжет: супруги, чьи отношения дали трещину, превращаются в кукол и вынуждены вместе преодолевать испытания, чтобы в конце концов помириться.

На данный момент они были ещё на обучающем уровне, но навыки господина Ли оставляли желать лучшего... точнее, были ужасно плохими. Несмотря на то, что это был всего лишь простой двойной прыжок, он раз за разом погибал. Игровой персонаж Ли Ю терпеливо ждал его на той стороне.

Прошло более десяти минут.

— Шлеп.

Господин Ли снова свалился и погиб. Су Цзинцюэ, наблюдая за его действиями, почувствовала, как у самой подскочило давление. Она взглянула на Ли Ю: малышка молчала, слегка подавшись вперёд, и с таким скучающим видом смотрела в экран, что было ясно — она злится, но не хочет этого показывать.

Уголки губ Су Цзинцюэ невольно дрогнули в мягкой улыбке. Ли Ю, словно почувствовав это, повернула голову, посмотрела на неё и тяжело вздохнула.

Господин Ли услышал вздох и неловко рассмеялся, пытаясь оправдаться:

— Папа ведь играет первый раз, так что это нормально — быть не очень знакомым с

управлением.

Говоря это, он одной рукой держал геймпад, а другой беспомощно развёл в стороны.

— Давай я, — Су Цзинцюэ внезапно протянула руку и, воспользовавшись моментом, взяла геймпад. — Попробую.

Два маленьких персонажа на экране снова ожили. На этот раз движения стали поразительно плавными. Эта игра легко затягивала: два героя прыгали туда-сюда, работая в удивительном согласии, и через пару минут обучающий уровень был пройден.

Начался следующий этап. Су Цзинцюэ машинально взглянула на Ли Ю. Та тоже смотрела на неё, и на её лице сияла улыбка, полная восторга от успеха.

Очень милая улыбка.

Су Цзинцюэ облизнула губы, убрала за ухо выбившийся локон и слегка приподняла бровь:

— Продолжаем!

Казалось, та печать не по годам тяжёлой мертвенности, что всё это время лежала на ней, наконец развеялась. В двадцать три года — самое время цвести, быть яркой и свободной.

Они обе полностью погрузились в игру. По большей части действовали слаженно, но иногда, по неосторожности, «подставляли» друг друга. В такие моменты они невольно переглядывались и смеялись, хлопая ладонями по дивану.

В какой-то момент господин Ли, кажется, что-то сказал, но Су Цзинцюэ не обратила внимания и лишь рассеянно ответила. Ли Ю, судя по всему, тихо прошептала отцу: «Пап... может, пойдёшь займёшься своими делами? Мы с сестрой Су сами поиграем».

Су Цзинцюэ тогда не придавала этому значения.

Спустя некоторое время, очнувшись от игры, она внезапно заметила на маленьком столике два стакана ледяного апельсинового сока. А взглянув на соседнее кресло, поняла, что они остались вдвоём.

<http://bllate.org/book/21003/2135511>